

Рос. муз. газета. - 2000. -

Ода «К радости»

май
(N5) -
с. 9

В бывшем лагере смерти

7 мая Венский филармонический оркестр под управлением Саймона Рэттла исполнил Девятую симфонию Бетховена на территории бывшего нацистского лагеря смерти Маутхаузен, где во время войны погибло более ста тысяч человек.

Инициатором проекта в 1996 году выступил Леон Зельман, один из руководителей еврейской общины Вены. 17-летним подростком он был заключен в Маутхаузен и, пройдя все круги ада, остался жив. Первоначальная его идея заключалась в исполнении Второй симфонии Малера с ее темой смерти и воскресения. Предполагалось, что дирижировать будет Зубин Мета. Однако три года назад план изменился. «У нас есть долг перед будущим и перед новой Европой, — говорит Зельман. — Не забывать о Маутхаузене недостаточно. Девятая симфония является гимном новой Европы. Ода «К радости» Шиллера провозглашает: «Все люди станут братьями». Это событие — символическое утверждение нового века... И еще Австрия хочет проститься с Европой войн, жестокости и преступлений».

Зельману вторит скрипач Клеменс Хеллсберг, президент ВФО. «Концерт в Маутхаузене — это знак обнадеживающего начала тысячелетия, декларация человечности, произнесенная на месте ужаса», — заявляет он.

Не все, однако, выступили сторонниками проекта. Были возражения и по музыке (из-за отношения к Бетховену нацистов), и по выбору места. «Я не думаю, что это подходящее место для концерта, — писала венская журналистка Марта Альперт. — Я вижу во всем этом отсутствие вкуса и такта, напоминающее выступление трех теноров в термах Каракаллы. Маутхаузен должен оставаться тем, что он есть — местом смерти, местом для размышлений и извлечения уроков».

Однако Саймон Рэттл сразу согласился принять участие в концерте. «Музыканты способны музыкой выразить больше, чем словами, — сказал он. — Девятая симфония Бетховена — подлинное путешествие от мрака к свету. Она способна лучше всего передать те чувства, которые испытывают музыканты... Я знаю, что были споры насчет того, стоит ли проводить этот концерт. Полагаю, что музыканты ощущали потребность делать добро самым актом музицирования... По-моему, никто и не думал превращать это место в площадку для регулярных концертов. Однако для страны, еще не до конца осознавшей свое недавнее прошлое, это важный и трогательный жест».

Полемика вокруг концерта в Маутхаузене напомнила споры о роли музыкантов в годы Третьего рейха. Великий Вильгельм Фуртвенглер, в отличие от многих, принял решение остаться в нацистской Германии, придав ей таким образом более цивилизованный вид в глазах некоторых людей. Он спасал евреев-музыкантов и в то же время дирижировал оркестрами (включая Венский), откуда все евреи были изгнаны.

Одним из учителей юного Рэттла был родившийся в Вене дирижер Рудольф Шварц, узник Освенцима и Бельзена. «Шварц был одним из многих музыкантов, спасенных Фуртвенглером, — говорит Рэттл. — Он просил меня: «Пожалуйста, не забывай, что по-своему этот человек был одним из великих нравственных героев своего времени».

За несколько лет до смерти Шварц посетил Рэттла. «Он сидел у меня на кухне, а потом закатал рубашку и показал мне лагерный номер... Мне кажется, он одобрил бы наш проект. С нашей стороны это попытка сказать: «Такое не должно повториться»...»

Создание в феврале нынешнего года правительственной коалиции в Австрии с участием ультранационалистической «Партии свободы» поставило проект под угрозу. Ряд известных музыкантов заявили о бойкоте Австрии. Газеты писали, что в их числе и Саймон Рэттл, однако это не соответствовало действительности. «Вряд ли есть хоть один связанный с Австрией музыкант, перед которым не стоял бы выбор. Выбор между бойкотом и сотрудничеством, — говорит мэтр. — Сейчас время сопротивления. Иначе мы сыграли бы на руку реакции и расизму. Идея о том, что можно повлиять на кого-то, промолчав, не кажется мне убедительной».

Наконец, концерт в Маутхаузене стал своего рода покаянием для Венского филармонического оркестра. Когда в 1992 году Клеменса Хеллсберга попросили написать историю первых 150 лет существования ВФО, он сразу поставил условием то, что не будет замалчивать семь лет с гитлеровского аншлюса в марте 1938 до падения Третьего рейха в мае 1945-го. В те годы оркестр продолжал играть, а всего через две недели после аншлюса даже исполнил «Фиделио» Бетховена по личной просьбе Геринга. Книга Хеллсберга знаменовала собой официальное признание того, что случилось с ВФО в годы нацизма. «Хеллсберг был первым, сказавшим правду, и является первым либералом на посту президента оркестра», — говорит Ганс Раушер из венской газеты «Дер Штандарт». В 1938–1945 около трети оркестра составили убежденные нацисты. После войны многие из них сохранили свои места. «Концерт в Маутхаузене для оркестра — это возможность преодолеть свое прошлое, — говорит Раушер. — Для Вены это очень знаменательное событие».

Венский филармонический постепенно меняет свой консервативный облик. Во время недавних гастролей в Париже члены ансамбля выступили с официальным заявлением, касающимся участия в правительстве «Партии свободы»: «Мы чувствуем необходимость активно участвовать в социальной и культурной политике, особенно сейчас, когда положение в Австрии вызывает у нас большую тревогу». Фразы, конечно, очень взвешенные и осторожные, но все же, по словам Рэттла, «это недвусмысленный политический жест».

«Если политические процессы в нашей стране будут развиваться в направлении дискриминации личности по расовому признаку или проявятся явные антидемократические тенденции, Венский филармонический отреагирует немедленно, — говорит Петер Полтун, сотрудник венской Штаатсопер, где оркестр играет 300 вечеров в году. — Он является старейшим демократическим институтом в Австрии. Императоры приходили и уходили, диктаторы приходили и уходили, а Венский филармонический оставался».

Оркестр был основан в 1842 году на базе четырех принципов, действующих и поныне: членом оркестра может быть только музыкант, принятый на службу в Штаатсопер; оркестр самофинансируется и самоуправляется; все решения (включая внеоперный репертуар и личность дирижера) принимаются общим собранием 150-ти действующих музыкантов; повседневыми административными делами занимается выбираемый оркестрантами из своих рядов комитет из 12 человек.

Став членом оркестра, музыкант, как правило, сохраняет свою позицию до выхода на пенсию, если только уровень его игры не снижается до критического уровня. Состав ансамбля столь велик потому, что он играет 300 дней в году в опере и еще дает 80 концертов, включая Зальцбургский фестиваль и очень популярные недельные гастролы в Нью-Йоркском Карнеги-холле.

Верный своему независимому духу, ВФО не хочет иметь главного дирижера. Вольфганг Шустер, ударник с 40-летним стажем, говорит: «Караан однажды сказал о Берлинском филармоническом: «Я создал свой инструмент». Мы же не хотим быть чьим-либо инструментом. Мы желаем выражать собственное «я» и иметь дело со стилистическим разнообразием 12–14 лучших дирижеров мира».

В настоящее время с Венским филармоническим оркестром регулярно работают такие мэтры, как Саймон Рэттл, Зубин Мета, Пьер Булез, Лорин Маазель, Риккардо Мути, Валерий Гергиев и Сейджи Озэва, который в 2002 году возглавит венскую Штаатсопер.

По материалам зарубежной прессы подготовил В. НЕСТЬЕВ.